

РЕЦЕНЗИИ

Максимов К. Н. Рец. на: *Команджаев А. Н., Мацакова Н. П. Реформа 1892 года в Калмыкии: отмена личной зависимости калмыков-простоллюдинов от нойонов и зайсангов.* Элиста: Изд-во ФГБОУ ВПО «КалмГУ», 2011. 240 с.

Монография посвящена изучению одной из актуальных и вместе с тем малоисследованных проблем отечественной исторической науки — отмене феодальных отношений в национальных районах Российской империи.

Реформа 1861 г. имела огромное значение, открыв перед Россией широкие перспективы и создав возможности для свободного развития рыночных отношений, она ознаменовала начало новой эпохи в ее истории. Отмена крепостного права проложила дорогу другим важнейшим преобразованиям, значительно продвинувшим страну по пути экономической и политической модернизации.

Распространение основ реформы 19 февраля 1861 г. на национальные районы Российской империи, как известно, растянулось на несколько десятилетий. В связи с подготовкой правовой базы с учетом национальных особенностей между указом 13 октября 1864 г. «Об освобождении от крепостной зависимости крестьян Тифлисской губернии» и законом от 16 марта 1892 г. «Об отмене обязательных отношений между отдельными сословиями калмыцкого народа» прошло 28 лет.

Эта реформа способствовала вовлечению Калмыкии в общероссийский рынок, открыла дорогу развитию новых отношений и, в значительной степени затронув основы бытовавшей традиционной социальной структуры, предопределила дальнейшую ее трансформацию, привела к разрушению прежней сословности кочевого общества. Она являлась очередным шагом правительства в распространении основ реформы 1861 г. на национальные районы империи и стала ярким проявлением его унифицирующего курса и политики по отношению к национальным элитам в данный период. Поэтому, представляя собой своеобразный рубеж в калмыцкой истории, реформа 1892 г. имеет такое же значение, что и отмена крепостного права в России.

Исследование в рамках российской национальной политики представляет собой одно из перспективных направлений, ставших актуальным в современной российской исторической науке. В последнее время на-

блюдается усиление интереса к проблеме осуществления имперской политики в национальных районах России. Свидетельством этого служит появление ряда работ отечественных и зарубежных ученых — В. С. Дякина, Б. Н. Миронова, А. Каппелера, активно использованных авторами монографии.

Изучение данной реформы в контексте общего административно-политического курса, особенно в рамках правительственной политики по отношению к местным элитам, несомненно, положительно характеризует данное исследование.

Следует отметить также, что исследование реформы 1892 г. вызывает сейчас особый интерес, так как между современным развитием республики и положением Калмыкии на рубеже XIX–XX вв. прослеживаются некоторые сходные черты: переход к рыночному производству, изменение форм хозяйствования, крупные социально-политические трансформации, в частности активизация общественной жизни. В социальной сфере наблюдался процесс образования новых слоев населения, усиление имущественного неравенства и др. Учитывая нынешнюю злободневность проблем экономических, социальных и политических преобразований в стране и Республике Калмыкия, ретроспективный взгляд в прошлое имеет немаловажное значение.

Заслуживает внимания проведенный авторами анализ общественного строя калмыков во второй половине XIX в. С данной целью ими была изучена обширная литература, рассмотрены взгляды исследователей XIX в. и советских историков, а также современные точки зрения по вопросу общественного строя кочевников. Это позволило им сделать выводы о стратификации калмыцкого общества, о наличии в нем отношений зависимости, по сути отвечавших определению «феодальные». Авторы, сравнив обязательные отношения с крепостным правом в русской деревне и выделив черты сходства и отличия, сформулировали свое понимание и объяснение этому явлению, показали эволюцию этих отношений в рамках правительственной политики.

Накануне реформы, как отмечается в рецензируемой работе, в калмыцком обще-

стве происходили изменения, связанные с интеграцией Калмыкии в общероссийские экономические и социальные процессы. Так, к последней четверти XIX в. не все калмыцкое население занималось экстенсивным кочевым скотоводством: некоторая часть его начала переходить к полуседлому животноводству, появились хозяйства, занимавшиеся земледелием и рыболовством, т. е. получили развитие другие производственные отрасли. Калмыкам приходилось менять свой традиционный кочевой уклад жизни и переходить от экстенсивных методов хозяйствования к интенсивным: большое внимание стало уделяться строительству временных и постоянных укрытий для скота, заготовке кормов, а также селекционной работе. Одним из признаков проникновения рыночных отношений в сферу традиционного калмыцкого хозяйства стала возрастающая товарность некоторых отраслей экономики Калмыкии. Несмотря на все это, существенным препятствием для прогрессивного развития калмыцкого региона оставались владельческие права нойонов и зайсангов.

По мнению авторов, на протяжении всего XIX столетия происходит последовательное ограничение прав калмыцкой знати, связанное с политикой постепенного подчинения калмыков российской администрации. Это осуществлялось в рамках общего правительственного курса на административную интеграцию национальных окраин в состав империи. Ярким проявлением ограничительной политики стало введение и дальнейшее усиление попечительства, которое превратилось в строгую систему государственной опеки над калмыками через государственные органы, законодательство, религию, путем бюрократизации и монополизации управления и контроля, регламентации всех сфер жизни калмыцкого населения.

Особого внимания заслуживает научная новизна книги и достаточно широкий круг рассмотренных вопросов. Можно согласиться с утверждением авторов о том, что данная тема впервые изучается комплексно. В работе дана характеристика социальной структуры калмыцкого общества и сущности «обязательных отношений», подробно раскрыты различные стороны социально-экономического и политического развития калмыцкого общества до и после отмены личной зависимости калмыков-простолюдинов от нойонов и зайсангов.

Авторы впервые рассмотрели тридцатилетнюю историю подготовки закона и проанализировали его содержание; изучены все мероприятия местной администрации по его реализации; определены итоги и значение реформы 1892 г. Новым в исследовании данной реформы является представление авторами цельной картины ее реализации в калмыцких улусах, например, освещение вопросов компенсационных выплат представителям калмыцкой знати (нойонам и зайсангам), введения новой системы налогообложения. Реформа рассмотрена в русле правительственной политики по отношению к национальным элитам и буддийскому духовенству. В связи с этим определен интерес представляет ответная реакция бывших привилегированных сословий калмыцкого народа, отраженная в работе. Полагаю, что рецензируемая монография — это первое полномасштабное научное исследование по рассматриваемой теме, внесшее значительный вклад в изучение истории Калмыкии.

Из всего содержания книги большой интерес, на наш взгляд, представляет глава II «Подготовка и содержание закона 16 марта 1892 г.». В ней подробно освещается деятельность всех правительственных комиссий, занимавшихся разработкой законопроектов. Прежде всего выделены основные вопросы, подлежавшие рассмотрению в связи с предстоящей отменой обязательных отношений: кем должно быть проведено освобождение — правительством или владельцами; должны ли владельцы лишиться своих прав безвозмездно или за вознаграждение, и, если за вознаграждение, в каком размере оно будет определяться и из какого источника производиться; какой будет система управления калмыцким народом и система налогообложения?

Авторы вполне справедливо отметили, что отмена обязательных отношений сама по себе не могла быть обособленным событием: она влекла за собой необходимость реорганизации существовавшей системы управления, судопроизводства, налогообложения, а также, что особенно важно, решения вопроса о землепользовании и землевладении в Калмыцкой степи. Иными словами, данная реформа обуславливала дальнейшие изменения в жизни калмыцкого населения, что также было связано с общероссийскими преобразованиями 60–70-х гг. XIX в.

Авторы обратили внимание на то, что при составлении проектов большое значение придавалось решению проблемы административного деления и устройства системы управления калмыками. Предлагались различные варианты территориального деления калмыцкого населения: вариации традиционной улусно-аймачной системы, новые административные и общественные единицы (стойбища, участки, уезды и т. д.). Обсуждались разные проекты будущей системы управления: сохранение попечительской или организация новой, создание переходных временных органов или новых должностей.

Решение этих проблем было связано с необходимостью разрешения другого важного вопроса — земельного. Особенное внимание ему уделила Комиссия князя Д. А. Оболенского, предлагавшая провести между улусами границы для разделения степи на уезды. Авторы акцентируют внимание на том, что данная Комиссия, в отличие от остальных комиссий, считала основной целью поземельного устройства калмыков улучшение их быта и сохранение скотоводства в то время, как урезки степи под оседлое поселение должны быть прекращены. Однако фактически в законе 16 марта 1892 г. земельный вопрос не был окончательно решен.

В тридцатилетней истории подготовки закона об отмене обязательных отношений авторами были выделены два основных этапа, границей между которыми является трагическое событие марта 1881 г. — убийство императора Александра II. В Министерстве государственных имуществ последовала смена руководства — новым министром стал М. М. Островский, в связи с чем «калмыцкое дело» получило новое направление: из проектов исчезли либеральные предложения.

Авторы монографии отметили, что все члены Комиссий и чиновники, участвовавшие в подготовке проектов преобразований в Калмыцкой степи, единогласно высказались за необходимость и неотложность ликвидации обязательных отношений в калмыцком обществе, рассматривавшейся как следствие реформы 1861 г. Однако, хотя необходимость скорейшего принятия этого акта была признана всеми, процесс его разработки занял длительное время. В 1861–1891 гг. было создано пять различных по численности и составу комиссий, разра-

ботано несколько проектов, проведены дополнительные мероприятия на местах.

По мнению авторов, одной из возможной причин задержки в подготовительном процессе, особенно на первых этапах, была проблема определения сущности обязательных отношений. Чиновникам необходимо было время, чтобы разобраться в особенностях устройства калмыцкого кочевого общества и понять содержание обязательных отношений. Не последнюю роль сыграли попытки калмыцкой знати оттянуть осуществление этой реформы, отправлявших в столицу делегации своих представителей с выражением протеста.

Авторы верно раскрыли роль реформы 1892 г. в истории калмыцкого народа. Важное значение ее, по их мнению, состояло в том, что была отменена личная зависимость значительной массы калмыков-простолудинов, которые приобрели права свободных сельских обывателей. Они также получили возможность решать такие вопросы, которые раньше решались единолично нойонами и зайсангами, в частности принимать участие в осуществлении раскладки кибиточного сбора на аймачном сходе.

Кроме этого, авторы пришли к выводу об определенной демократизации низового управления после отмены обязательных отношений. Из более 140 аймачных старшин, избранных на основании закона 16 марта 1892 г., около 100 были рядовыми калмыками, т. е. расширился доступ последних к занятию общественных должностей. Другим следствием реформы 1892 г. стала активизация общественно-политической жизни в Калмыкии, проявившаяся на аймачных и улусных сходах, на съездах калмыков-скотоводов и улусных попечителей, а также в годы революционных событий начала XX в. При этом самым актуальным являлся земельный вопрос, в частности калмыки выступали против захватов земли переселенцами, против самовольного выпаса и прогона скота.

Логично выстроенная и сформулированная структура книги¹ позволила авторам вполне эффективно решить обозначенные ими задачи и достичь поставленной цели исследования. В монографии представлена обширная историография рассматриваемых вопросов, содержится обстоятельный обзор

¹ Работа состоит из введения, четырех глав, включающих пятнадцать параграфов, заключения, примечаний.

трудов по избранной проблематике. Используются работы, посвященные истории системы управления в Калмыкии, ее экономике и социальному развитию. Историкографический анализ, проведенный авторами, убедительно свидетельствует о том, что исследуемая проблема относится к малоизученным вопросам истории Калмыкии.

Положительным моментом данного исследования является привлечение трудов авторов XIX в. — Я. П. Дубровы, И. А. Житецкого, П. И. Небольсина, Ф. А. Бюлера, Н. А. Нефедьева, П. З. Ланко и др., — поскольку содержащиеся в них сведения по истории и культуре калмыков и наблюдения служат важным материалом для сопоставления с архивными источниками. Следует согласиться с авторами в том, что при всей их ценности использование данных работ должно основываться только на критическом анализе.

Помимо этого, в исследовании детально проанализированы опубликованные источники, прежде всего законодательные, а также неопубликованные материалы — делопроизводственные документы, статистические данные и периодическая печать. Необходимо отметить, что многие из них впервые вводятся в научный оборот. В целом большой массив источников, наряду с литературой, позволил авторам создать достаточно цельную и достоверную картину событий.

Отмеченные достоинства рецензируемой работы придают ей не только научную, но и практическую значимость. Представленный в ней материал, изложенные положения и выводы могут быть использованы в дальнейшем изучении и теоретическом углублении рассматриваемой темы и осмыслении поставленных в исследовании вопросов. Результаты работы расширяют и

дополняют историографию тематики, поэтому могут быть применены при подготовке научных трудов и публикаций, а также в учебном процессе вузов при разработке специальных дисциплин, лекционных курсов и факультативных занятий.

В целом исследование выгодно отличается целостностью, логичностью и последовательностью. Работа написана хорошим научным языком, содержит богатый фактический материал и научно обоснованные выводы. Избранная авторами методология не вызывает сомнений и позволила им дать не только комплексную картину, но и взвешенные оценки.

Наряду с отмеченными несомненными достоинствами рецензируемого исследования, с его научной новизной и практической значимостью, необходимо высказать некоторые замечания и пожелания, которые позволят в дальнейшем провести сравнительный анализ.

На наш взгляд, желательным представляется дальнейшее расширение источниковой базы исследования, главным образом, по вопросам осуществления реформы в калмыцких улусах, а также по имевшей место попытке отмены обязательных отношений во взаимосвязи с донскими калмыками, которые являлись равностатусными казаками. Ценные материалы, на которые следует обратить внимание, содержатся в государственных архивах Астраханской и Ростовской областей. Следовало несколько шире осветить реакцию различных слоев калмыцкого народа на проводимые преобразования, для того чтобы понять, например, осознавали ли они необходимость осуществления перемен.

Однако все высказанные замечания несколько не влияют на высокую оценку представленного труда.